

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.444
21 November 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 444-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсон в Женеве в четверг,
16 ноября 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй и третий периодические доклады Австралии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания выпускается в виде документа под условным обозначением CAT/C/SR.444/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 3 повестки дня) (продолжение)

Второй и третий периодические доклады Австралии (CAT/C/25/Add.11)

1. По приглашению Председателя г-н Лак, г-н Камбелл, г-жа Бикет, г-н Хейуард и г-жа Миан (Австралия) занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Австралии внести на рассмотрение второй и третий периодические доклады Австралии (CAT/C/25/Add.11).
3. Г-н ЛАК (Австралия) говорит, что он с удовлетворением вносит на рассмотрение второй и третий доклады Австралии, охватывающие период с 1991 года по середину 1997 года, и выражает сожаление, что они были представлены с опозданием. Он надеется, что данное заседание обеспечит возможность для открытого диалога между Комитетом и Австралией по вопросам, касающимся Конвенции.
4. Для Австралии характерен высокий уровень признания, защиты и соблюдения прав человека, обусловленный либеральной, демократической системой представительных и ответственных органов управления, независимой судебной властью, уважением принципа господства права, свободной прессой, а также терпимостью и открытостью самого австралийского народа. Австралия добилась весьма полномасштабного осуществления и понимания своих обязательств, предусматривающих защиту прав человека.
5. Основополагающую роль в осуществлении договоров о правах человека в Австралии, включая Конвенцию против пыток, играет федеральная система управления, предполагающая разделение политических и юридических полномочий между федеральным правительством и правительствами австралийских штатов и территорий. Она строится на активном участии и сотрудничестве правительств штатов и территорий в целях выполнения их обязательств в соответствии с международными договорами. Вместе с тем на любом уровне управления в Австралии имеет место нетерпимое отношение к пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.
6. Вышеуказанные акты являются уголовными преступлениями во всех административно-территориальных единицах. Кроме того, уголовное право запрещает любые посягательства на совершение соответствующих преступлений, а также

пособничество, подстрекательство и сговор с целью их совершения. Хотя это не требуется Конвенцией, Квинсленд и Австралийская столичная территория определяют пытку в качестве преступления. В Виктории и Тасмании действует законодательство, согласно которому пытка квалифицируется в качестве отягчающего обстоятельства, подразумевающего установление более строгих мер наказания. Оратор также с удовлетворением отмечает, что калечение женских половых органов является конкретным уголовным преступлением во всех штатах и территориях, за исключением Западной Австралии, где оно считается правонарушением по существующему уголовному праву.

7. Австралия дополнительно распространила свою юрисдикцию на лиц, подозреваемых в совершении актов пытки за пределами Австралии, посредством принятия Закона о преступлениях (пытках) 1988 года. Во исполнение статьи 5 Австралия установила юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых на борту австралийского морского или воздушного судна. Закон об экстрадиции 1988 года запрещает выдачу того или иного лица до тех пор, пока Генеральный прокурор не убедится в том, что это лицо не подвергнется пыткам. Этот закон также предусматривает рассмотрение Австралией просьбы какого-либо государства - участника Конвенции об экстрадиции конкретного лица, предположительно совершившего преступление по статье 4 Конвенции. Закон о взаимной помощи в уголовных вопросах 1987 года обеспечивает выполнение Австралией своих обязательств по статье 9. В случае совершения актов пыток государственными должностными лицами во всех административно-территориальных единицах в дополнение к уголовному обвинению применяются дисциплинарные меры наказания. Таким образом, благодаря федеральной практике, а также практике штатов и территорий осуществление Конвенции является всеобъемлющим и эффективным.

8. В адрес Комитета высказывалась озабоченность в связи с положениями об обязательном вынесении наказания, предусмотренными законодательством Северной территории и Западной Австралии. Их правительства разработали законодательные меры, отражающие общественное беспокойство по поводу повторно совершаемых и имущественных преступлений. Хотя австралийское правительство считает, что указанные положения не представляют собой нарушение Конвенции, оно обеспокоено потенциальным воздействием принятых законов на несовершеннолетних и поэтому ежегодно выделяет Северной территории 5 млн. долл. на принятие соответствующих мер, включая специальные программы замены уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних альтернативными видами исправительного воздействия, а также создание служб перевода для коренного населения.

9. Австралийская нация сформировалась из представителей многих культур, в том числе коренного населения и мигрантов из более чем 130 стран. Сменявшие друг друга австралийские правительства прилагали усилия к созданию социальной инфраструктуры, воплощающей в себе культурное разнообразие и обеспечивающей оптимальное использование его преимуществ. Австралийцы объединены стремлением к социальной гармонии, уважению других культур и идеалам социальной справедливости, исходя из необходимости обеспечения равных возможностей для всех австралийцев, независимо от происхождения. Поэтому правительство твердо привержено идее решения проблем, порождающих недопустимые проявления неравенства, от которого страдают многие коренные австралийцы, включая проблему их сверхпредставленности среди лиц, привлекаемых к ответственности в рамках системы уголовного правосудия.

10. В 1991 году Королевская комиссия по расследованию случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей отметила, что, хотя в случае содержащихся под стражей аборигенов вероятность скончаться в тюрьме не выше, чем в случае других австралийцев из числа заключенных, вероятность оказаться в тюрьме в их случае выше.

Соответственно австралийские правительства стали уделять пристальное внимание обеспечению того, чтобы в своей деятельности полиция и суды полнее учитывали культурные особенности различных групп населения, а также разработке общинных инициатив в интересах коренных жителей, с тем чтобы они реже сталкивались с системой уголовного правосудия. Правительственные расходы на здравоохранение, жилье, образование и обеспечение занятости коренного населения преследуют цель решения базовых проблем, обуславливающих существование неравенства, которые подталкивают людей к нарушению закона.

11. Штаты и территории также выдвинули инициативы, такие как совместные планы действий полиции и представителей общины аборигенов в Новом Южном Уэльсе, направленные на укрепление понимания и снижение численности заключенных в районах проживания значительного количества аборигенов. Кроме того, в Квинсленде разработано законодательство, предусматривающее признание особых потребностей правонарушителей, относящихся к коренным жителям, и выполнение общественно-полезных исправительных работ в качестве альтернативы тюремному заключению для правонарушителей, в случае которых вероятность повторного совершения преступления является низкой. Оно также предусматривает, что заключенные из числа коренных жителей по возможности должны отбывать наказание в виде лишения свободы вблизи своих общин.

12. Имеющиеся данные показывают, что после создания Королевской комиссии количество случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей в полиции сократилось на 70 %, а за последние три года показатель смертности коренных жителей в

тюремном заключении был меньше, чем среди неаборигенов, хотя расширение охвата понятия "смерть во время содержания под стражей" осложнило проведение сопоставительного статистического анализа. За последние шесть лет сверхпредставленность коренных жителей среди тюремных заключенных снизилась.

13. Согласно рекомендации 333 Королевской комиссии, 28 января 1993 года Австралия сделала заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, которые обеспечивают лицам, находящимся под юрисдикцией Австралии, возможность направлять сообщения непосредственно в Комитет. Вместе с тем все сообщения, вплоть до настоящего времени полученные от находившихся в Австралии лиц, касались не утверждений о пытках на территории Австралии, а обязательства о недопущении принудительного возвращения, закрепленного в статье 3, и лиц, которые незаконно проникли в Австралию и безуспешно пытались получить статус беженца.

14. Австралия строго соблюдает положения Конвенции, применяющиеся к таким лицам. Миграционные законы требуют того, чтобы неграждане, незаконно проникшие на территорию страны, были помещены под стражу и чтобы в случае непредоставления им разрешения на пребывание в Австралии они в кратчайшие по возможности сроки высылались из страны. Нормы, касающиеся задержания по иммиграционным причинам, обеспечивают вполне удовлетворительное в культурном отношении и высокогуманное обращение с содержащимися под стражей лицами. Для них предусматриваются надлежащие условия в плане охраны здоровья, материального содержания, образования, вероисповедания и отдыха, а также переводческие услуги. Особое внимание уделяется лицам, пострадавшим от пыток или посттравматического шока до прибытия в Австралию. Все сотрудники, обеспечивающие содержание иммигрантов под стражей, прошли подготовку с целью распознавания симптомов пыток и посттравматического шока и в соответствующих случаях могут направить нуждающихся в медицинской помощи лиц к врачу. Кроме того, для учета особых потребностей лиц, переживших пытки или посттравматический шок, предусматривается возможность временного освобождения из-под стражи благодаря существованию механизма промежуточного визового обеспечения. Кроме того, создана общенациональная сеть учреждений, объединенных в рамках Национального форума по оказанию помощи лицам, пострадавшим от пыток и посттравматического шока, которые действуют в каждом штате и территории Австралии и оказывают экспертные консультативные и реабилитационные услуги жертвам пыток и психологического шока, а также проводят тщательный анализ конкретных случаев и предоставляют индивидуализированную консультативно-реабилитационную помощь.

15. При принятии решений о целесообразности предоставления статуса беженца Австралия руководствуется четкими и исчерпывающими административными процедурами в целях обеспечения соблюдения ее обязательств о недопущении

принудительного возвращения, предусмотренных Конвенцией о статусе беженцев, Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией против пыток. Процесс принятия решений, касающихся статуса беженца, предполагает всеобъемлющую оценку обстоятельств дел конкретных лиц, обоснованности их ходатайств и условий в стране, в которую они должны быть возвращены. Заявления лиц, которые могут подвергнуться пыткам, но не охватываются обязательствами по Конвенции о статусе беженцев, автоматически рассматриваются согласно изданным компетентным министром руководящим принципам, предусматривающим осуществление им своих полномочий деятельности в общественных интересах с целью предоставления визы по гуманитарным соображениям. Дела, в отношении которых решения были приняты Трибуналом по пересмотру дел беженцев, обычно повторно рассматриваются министром в течение четырех недель. Если существуют серьезные основания полагать, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток, рассматривается вопрос о расселении таких лиц в других странах или о предоставлении визы, позволяющей остаться в Австралии.

16. Однако австралийское правительство обеспокоено тем, что с очевидной целью затянуть процесс их высылки из Австралии лица, которым было отказано в убежище, все активнее используют механизм направления сообщений в соответствии со статьей 22. Австралия была уведомлена о 17 таких сообщениях, и Комитет просил применить в каждом случае временные меры необязательного характера. Практически во всех случаях указанные лица подавали ходатайства в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, Конвенцией против пыток и Международным пактом о гражданских и политических правах, которые исчерпывающим образом были рассмотрены в рамках внутренних процедур, и использовали целый ряд апелляционных инстанций. Вызывает также беспокойство и то, что во время рассмотрения их сообщений большинство лиц будет по-прежнему находиться под стражей.

17. После пересмотра австралийским правительством механизма его взаимодействия с системой договорных органов Организации Объединенных Наций было принято решение о том, чтобы тщательно рассматривать каждую просьбу о принятии временных мер, а не автоматически удовлетворять такие просьбы. Это не означает не то, что Австралия будет отказываться выполнять такие просьбы, а то, что она будет более тщательно анализировать обстоятельства каждого конкретного случая. В то же время соответствующим лицам будет разрешено находиться в Австралии.

18. Австралия неизменно поддерживала и будет продолжать активно выступать за всеобщее применение установленных стандартов в области прав человека; она является участником всех основных договоров о правах человека и стремится к сотрудничеству с системой договорных органов в целях повышения ее эффективности. Австралия ведет

конструктивный диалог с Организацией Объединенных Наций, членами комитетов и другими заинтересованными государствами по поводу возможных путей обеспечения более эффективного функционирования системы по наблюдению за соблюдением прав человека. Ее идеи об усовершенствованиях касаются методов работы договорных органов по правам человека, уделения более пристального и серьезного внимания их соответствующим мандатам и приоритетам, а также надлежащего учета направляемых сообщений и доказательств, представляемых демократически избранными правительствами. Это также охватывает проведение консультаций между различными комитетами в целях согласования сроков представления докладов и облегчения совместной работы по вопросам реформы и урегулирования проблемы нехватки ресурсов, с которой сталкиваются комитеты.

19. В заключение он заверяет Комитет, что в Австралии пытки и другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания являются недопустимыми. Демократическая система, независимая судебная власть, уважение принципа господства права и совокупность законодательных актов и практики Содружества, штатов и территорий служат делу предупреждения таких актов и требуют тщательного расследования любых утверждений об их совершении. Они выступают надежными механизмами, обеспечивающими принятие действенных мер защиты.

20. Австралийская делегация приветствует возможность ответить на замечания и вопросы членов Комитета и надеется на проведение взаимовыгодного диалога.

21. Г-н КАМБЕЛЛ (Австралия) поясняет, что Конституция Австралии предусматривает федеративное устройство, в рамках которого осуществляется разделение властей и обязанностей между федеральным правительством и правительствами штатов. На федеральном уровне и в каждом штате имеется парламент, избираемый народом, исполнительный орган, подотчетный парламенту и формируемый одной или несколькими партиями парламентского большинства, и независимая судебная власть. Конституция Австралии устанавливает конкретные сферы ведения федерального правительства. Каждый штат, входящий в состав Австралии, обладает широкими законодательными полномочиями по своей собственной Конституции; однако в случае несоответствия закона штата действующему федеральному законодательству он теряет свою силу.

22. С учетом вышесказанного следует отметить, что в Австралии договоры не обладают сами по себе исполнительной силой, не становятся частью австралийского права и не влекут за собой создание прав или наложение обязанностей в рамках внутреннего права, если их осуществление не обеспечивается внутренним законодательством. Вместе с тем политика правительства Австралии заключается в том, чтобы заключать конкретный договор только в том случае, если австралийское право соответствует условиям договора.

23. Какого-либо одного федерального закона, обеспечивающего действие Конвенции, не существует, поскольку государственно-правовая инфраструктура в Австралии, включая механизмы функционирования системы уголовного права, тюрем, полиции и здравоохранения, в значительной степени рассредоточена на уровне штатов и территорий. Поэтому Австралия решила осуществлять Конвенцию с использованием ряда действенных демократических учреждений, норм общего права и широкого круга статутов и административных мер на уровне штатов и федерации. Это не противоречит статье 2.1, в которой признается, что конституционные процессы различных участников являются неодинаковыми, и которая не содержит положений, обязывающих государства применять какой-либо конкретный метод реализации на практике Конвенции. Меры, которые возможны для страны с унитарной системой правления, по юридическим или практическим соображениям могут оказаться нереализуемыми в рамках федеральной системы.

24. На международном уровне ответственность за любые нарушения международных обязательств Австралии несет федеральное правительство, однако предпочтительным способом устранения таких возможных нарушений является сотрудничество, а не одностороннее использование федеральной власти. Хотя федеральный парламент правомочен принимать законы, обеспечивающие соблюдение обязательств Австралии по конкретному договору, его полномочия в плане воздействия на правительства штатов регламентируются четкими ограничениями. Поэтому Австралия, согласно своей федеральной Конституции, стремится сотрудничать со штатами и территориями в деле практической реализации положений Конвенции и осуществления других договоров, участником которых она является.

25. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по стране) благодарит делегацию Австралии за выраженные ею заверения твердой поддержки Австралией идеи всеобщего осуществления прав человека. Это повторное заявление тем более обнадеживает на фоне того, что сейчас средства массовой информации много говорят о новом подходе Австралии к отношениям с договорными органами, что вызывает беспокойство в кругах, занимающихся вопросами прав человека, и успокаивает некоторые государства, пытающиеся оправдать установленные ими режимы. С точки зрения поощрения прав человека и промугации международных договоров Австралия всегда была в первых рядах.

26. Австралия понимает, что цель диалога сводится к откровенному обмену информацией, позволяющему определить недостатки и возможные нарушения и выдвинуть предложения в отношении необходимых корректировочных мер. Хотя Австралия всецело уважает основополагающие права и свободы, идеальной страны нет. Он благодарит НПО за их вклад в обеспечение осведомленности Комитета и отмечает большое значение участия местных НПО. Вместе с тем он хотел бы подчеркнуть, что

сообщаемая информация не принимается к рассмотрению без критической оценки, а доводится до сведения государств-участников для представления ими своих ответов.

27. Он понимает, что нищета влечет за собой массовое перемещение иммигрантов, некоторые из которых выставляют себя в качестве политических беженцев. Это явление волнует общественное мнение во многих странах и превратилось в политическую проблему; в результате нередко страдают права человека.

28. Переходя к замечаниям по второму периодическому докладу (CAT/C/25/Add.11), оратор спрашивает австралийскую делегацию о том, почему доклад просрочен. Поскольку доклад охватывает лишь период до 1997 года, Комитет хотел бы получить информацию о произошедших после этого изменениях.

29. Австралийская делегация упоминала о просьбах Комитета в отношении временных мер. Учитывая характер сообщений, удовлетворение таких просьб имеет крайне важное значение. Если какое-либо лицо подвергается высылке или принудительному возвращению без надлежащего учета соответствующих обстоятельств, то ему может реально угрожать применение пыток. Прежде чем просить о принятии временных мер, Комитет убеждается в том, что для этого имеются веские основания.

30. Усилия Австралии, направленные на совершенствование работы органов по наблюдению за соблюдением договоров, заслуживают позитивной оценки. Однако важно, чтобы перестановки в правительстве не приводили к изменениям государственной политики в данной области.

31. Он с удовлетворением отмечает, что Австралия ратифицировала факультативный протокол и заявила о том, что она признает компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения.

32. Относительно статьи 1 он говорит, что Комитет не может диктовать государствам-участникам пути осуществления их обязательств в соответствии с Конвенцией, если во внимание принимаются все акты пыток. Комитет получил от НПО многочисленные сообщения, в которых утверждается, что некоторые акты пыток не охватываются австралийским законодательством. Однако не было приведено никаких конкретных примеров, свидетельствующих о том, что то или иное лицо предположительно совершало деяния, представляющие собой нарушение статьи 1, но не было подвергнуто наказанию по причине отсутствия в национальном законодательстве положений, относящих такие деяния к категории актов пытки.

33. Не могла бы австралийская делегация прокомментировать полученные Комитетом сообщения, согласно которым за некоторые преступления выносятся необычайно суровые приговоры, не подлежащие пересмотру?

34. В пункте 5 второго периодического доклада говорится о том, что для целей толкования Конвенции на национальном уровне Австралия использует содержащееся в Конвенции подробное определение понятия "пытка". Проводилось ли какое-либо исследование, подтверждающее, что это действительно так? Что предпримет правительство Австралии при получении информации о том, что то или иное лицо, совершившее акт пытки по смыслу положений Конвенции, не было подвергнуто наказанию из-за наличия пробела во внутригосударственном праве? Попытается ли оно изменить соответствующее законодательство?

35. Не могла бы австралийская делегация сообщить Комитету о том, произошли ли какие-либо изменения с учетом выводов Постоянного комитета или доклада Смита?

36. Австралия расследовала утверждения о пытках, однако Комитет хотел бы получить более подробные сведения о рекомендациях, которые остались неосуществленными. Он с удовлетворением отмечает сокращение численности аборигенов, находящихся в тюремном заключении, и уменьшение количества случаев смерти во время содержания под стражей. Информация, поступившая от НПО, несколько отличается от информации, представленной австралийской делегацией, вероятно потому, что некоторые статистические данные могли охватывать лиц, которые, строго говоря, не находились под стражей, а выполняли общественно-полезные работы. Понятно, что сверхпредставленность аборигенов среди лиц, отбывающих тюремное заключение, объясняется социальными, историческими и другими причинами. Предпринимались ли какие-либо инициативы с целью исправления данного положения? Может ли быть рассмотрен вопрос о принятии мер позитивной дискриминации с целью компенсации за прошлую дискриминацию?

37. В докладе организации "Дет ин кастоди Уотч Коммити инк. ВА" (Death in Custody Watch Committee Inc. WA) приводится ряд случаев. В одном случае у лица, содержавшегося в Казуаринской тюрьме, были отобраны его лекарства; в другом случае заключенному, который подал необоснованные жалобы на действия тюремного надзирателя, были предъявлены обвинения в ложном доносе и увеличен срок лишения свободы. В результате другие заключенные стали опасаться подавать какие-либо жалобы. Накануне же Комитет получил два сообщения; в одном утверждалось, что некий Маккеннан подвергся жестокому обращению в полицейском участке и что полиция засняла это на видеопленку. Другой случай касается содержащейся по стражей молодой женщины, Джоди Майклз, которая жаловалась на сильную боль. Ее осмотрел врач,

который не нашел никаких отклонений, однако через 48 часов после освобождения она скончалась от перитонита. Не могла бы австралийская делегация прокомментировать эти два случая?

38. Большинство полученных сообщений касается предположительных актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не равнозначны пыткам и которые, таким образом, подпадают под действие статьи 16. С учетом количества НПО его удивляет, что никогда не было случая направления сообщения о пытках в Комитет после исчерпания внутренних средств правовой защиты. Поэтому он советует НПО сначала исчерпать такие средства правовой защиты, а затем представлять дело в Комитет.

39. Оратор просит австралийскую делегацию сообщить информацию о типовом национальном уголовном кодексе. Оговариваются ли в нем какие-либо преступления, квалифицируемые в качестве актов пыток? Содержатся ли в нем какие-либо положения о наказании?

40. Он отмечает, что в Австралии действует процедура пересмотра решений, которая в целом согласуется с ее обязательствами по статье 3. Однако он обеспокоен тем, что просители убежища, как представляется, автоматически помещаются под стражу. Он призывает Австралию рассмотреть вопрос о том, всегда ли необходимо содержать таких лиц под стражей. Согласно поступающим сообщениям, центры содержания под стражей находятся в отдаленных районах, которые недоступны для адвокатов, а процесс рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища порой занимает многие годы. Не могла бы австралийская делегация охарактеризовать текущее положение дел? Принимаются ли меры в целях ускорения процедуры пересмотра решений и облегчения возможностей доступа к правовой помощи?

41. В материалах, представленных НПО по статье 16, перечисляется ряд жалоб. В частности, имеется информация о том, что лиц, содержащихся под стражей, связывают и применяют по отношению к ним перечный газ. Каким образом расследуются эти утверждения? Что делается в том случае, если такие утверждения являются обоснованными?

42. Г-н РАСМУССЕН (заместитель Докладчика по стране) сначала отмечает, что в контексте будущих докладов австралийской делегации целесообразнее рассматривать каждую статью Конвенции в отдельности. Это облегчит оценку их осуществления.

43. Он говорит, что хотел бы высказать ряд конкретных замечаний. Во-первых, он с удовлетворением констатирует, что информация о запрещении пыток и других видов

жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания включена в различные курсы подготовки военнослужащих (пункт 71) и что сотрудники иммиграционных органов проходят подготовку по вопросам, касающимся культурного многообразия и способов выявления жертв пыток и жестокого обращения для последующего их направления в соответствующие консультативные и вспомогательные службы (пункт 75): именно это и требуется. Во многих странах сотрудники иммиграционных органов не имеют никакого представления о том, кем являются жертвы пыток, как они себя ведут и т.д. Он полагает, что такую подготовку также проходят охранники центров содержания под стражей. Он позитивно оценивает факт существования в Австралии многочисленных функционально-диагностических центров по вопросам пыток и выражает надежду на то, что они содействуют подготовке охранников в местах содержания под стражей и сотрудников иммиграционных органов. Он также благодарит Австралию за ее взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

44. Сотрудники полиции и пенитенциарных учреждений являются именно теми лицами, причастность которых к актам грубого обращения или пыток представляется наиболее вероятной, однако из доклада не явствует, что указанные лица в действительности проходят подготовку по вопросам предупреждения пыток и что опыт, накопленный реабилитационными центрами, на деле используется. Он просит австралийскую делегацию прокомментировать данный момент. Он также обращает внимание на важность применения надлежащих процедур подбора кадров при найме на работу сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений. В этом контексте следует отметить вызывающие тревогу сообщения о приеме на работу южноафриканских сотрудников правоохранительных органов, имеющих плохую репутацию. Может ли австралийская делегация подтвердить это утверждение? Он также приветствовал бы включение аборигенов и представителей других меньшинств в контингент сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений. Это помогло бы сгладить некоторые проблемы, указанные НПО. Австралии, возможно, следует использовать имеющиеся прекрасные руководства по вопросам подготовки сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений. Он хотел бы узнать об учебных курсах для государственных медицинских работников, о которых кратко упоминается в пункте 81 доклада. Проходят ли тюремные врачи специальный курс обучения, посвященный обнаружению следов применения пыток или жестокого обращения?

45. Переходя к статье 11 Конвенции, оратор спрашивает, изданы ли в Австралии правила проведения допроса сотрудниками полиции и если да, то проводится ли их систематический пересмотр. Согласно докладу, сотрудникам следственных органов рекомендуется делать аудио- или видеозапись допросов, однако, как он понял из пункта 89, они могут не прибегать к такой практике в случае наличия "разумных

оправданий". Из того же пункта следует, что записи необходимы только в случае обвинения какого-либо лица в тяжком преступлении. Однако по его опыту лица, обвиняемые в совершении незначительных правонарушений, с не меньшей вероятностью могут подвергаться жестокому обращению. Он также подозревает, что, как и во многих других странах, для представителей меньшинств риск стать жертвой пытки может быть более значительным. Поэтому он рекомендует ввести обязательную практику использования записывающего оборудования при всех допросах. Такая мера будет отвечать интересам сотрудников следственных органов, поскольку она оградит их от ложных обвинений; она будет способствовать систематическому пересмотру правил проведения допроса и может стать крайне эффективным средством профессиональной подготовки полицейских. В пунктах 109-112 описывается случай, касающийся предположительного нападения сотрудников полиции Южной Австралии, когда видеозапись послужила веским доказательством. Если говорить о другой стороне дела, то он считает штраф в размере 400 австралийских долларов слишком мягкой мерой наказания, учитывая тот факт, что сводный закон о нормах уголовного права предусматривает, что преступное нападение с причинением телесного повреждения наказывается лишением свободы на срок от пяти до восьми лет. Он серьезно сомневается в том, что соответствующего сотрудника полиции следовало оставлять на службе. Необходимо четко указать, что такое поведение не допускается ни при каких обстоятельствах. Ссылаясь на статью 14 Конвенции, он спрашивает, какое возмещение предоставляется лицам, пострадавшим в результате неправомерных действий полиции. Сколько случаев было зарегистрировано в последние годы и каков был результат?

46. Переходя к статье 13 Конвенции, он просит делегацию представить данные о поданных жалобах в рамках тюремной системы. Все заключенные должны иметь возможность направления жалобы в компетентную инстанцию, и необходимо обеспечить защиту подателя жалобы и свидетелей от запугивания. В материалах НПО, препровожденных Комитету, содержались утверждения об обратном. В докладе Австралии говорится о механизмах рассмотрения жалоб с участием омбудсмена и официальных проверяющих или инспекторов. Могут ли заключенные также направлять жалобы начальнику тюрьмы и если да, то какой является процедура рассмотрения жалоб и какие предпринимаются меры в целях недопущения совершения сотрудниками тюрьмы актов отмщения по отношению к подателю жалобы?

47. В докладе, полученном Комитетом от НПО "Дет ин кастоди уотч Коммити", говорится о чрезмерном использовании силы и различных методов физического принуждения. Хотя практику использования некоторых мер принуждения в тюрьме избежать практически невозможно, она должна быть сведена к минимуму, и информация о всех соответствующих случаях должна сообщаться начальнику тюрьмы. Он рекомендует составить регистр случаев использования мер принуждения, который мог бы,

в частности, служить своего рода служебным пособием при расследовании утверждений о неправомерном применении силы.

48. Он просит делегацию конкретизировать, какие, в частности, из таких средств принуждения, как слезоточивый газ, перечный газ, дубинки и различные виды оружия, используются тюремными надзирателями. По его мнению, такие средства вообще не должны использоваться внутри тюрьмы, поскольку это вносит нездоровый элемент в отношения между заключенными и тюремным персоналом. Помещаются ли время от времени заключенные в камеру одиночного заключения и если да, то на какой срок? Какие существуют другие наказания, выносятся ли они по распоряжению начальника тюрьмы и предусмотрена ли процедура обжалования решения? Имели место утверждения о переполненности австралийских тюрем. Он просит представить сравнительные данные о том, на какое число заключенных рассчитаны различные тюрьмы и о реальной численности заключенных. В этой связи он настоятельно призывает тюремные власти Австралии более активно обеспечивать вовлеченность заключенных в обучение или работу. Опыт показывает, что агрессивное поведение встречается реже, если заключенные чем-то заняты на протяжении большей части дня. Правда ли то, что в некоторых случаях несовершеннолетние заключенные содержатся вместе с совершеннолетними? Каким является минимально допустимый возраст для лишения свободы?

49. Относительно сообщений о значительном числе попыток к самоубийству в тюрьмах он подчеркивает важное значение подготовки медицинского персонала с целью выявления признаков, свидетельствующих о склонности заключенных к самоубийству, например во время первоначального осмотра при их поступлении в пенитенциарное учреждение. Лица, склонные к самоубийству, ни в коем случае не должны помещаться в камеру одиночного заключения. Заключенных, страдающих серьезными суицидными отклонениями, следует переводить в психиатрическую лечебницу. Он спрашивает, могут ли заключенные и их адвокаты получить копии медицинских свидетельств, касающихся плохого обращения.

50. Он позитивно оценивает усилия, предпринятые австралийскими властями с целью сокращения количества случаев смерти аборигенов во время содержания под стражей, и предлагает в будущем охватить расследованиями всех лиц, отбывающих тюремное заключение. Судебно-медицинское вскрытие трупа должно проводиться во всех случаях лицом, не являющимся тюремным врачом.

51. Он хотел бы знать, сколько беженцев и просителей убежища были лишены свободы и сколько в среднем требуется времени для принятия решений по их делам.

52. Г-н КАМАРА, ссылаясь на обращение с коренным населением в учреждениях системы уголовного правосудия, обращает внимание на содержащееся в статье 1 Конвенции определение пыток, которое охватывает причинение сильной боли или страдания по любой причине, основанной на дискриминации. Он просит делегацию представить свои замечания по поводу того, может ли обращение с коренными жителями считаться пыткой по смыслу статьи 1.

53. Он говорит, что проблемы, касающиеся применения Конвенции в рамках внутреннего права, возникают в странах как англосаксонского, так и римского права. Венская конвенция о праве международных договоров содержит положение о том, что *pacta sunt servanda*. Он предлагает делегации рассмотреть данный вопрос в свете этого положения.

54. Проект типового уголовного кодекса является интересной инициативой. Однако, насколько он понял из пункта 50 доклада, практика пыток будет рассматриваться в кодексе в качестве отягчающего обязательства в случаях нападения с причинением телесных повреждений. Однако статья 4 Конвенции требует обеспечения государствами-участниками того, чтобы все акты пытки считались *sui generis* преступлениями в соответствии с их уголовным правом.

55. Г-жа ГАЕР говорит, что она хотела бы получить информацию о степени участия австралийского населения в процессе подготовки докладов благодаря взаимодействию между властями и НПО, парламентскими комитетами, научными кругами и другими соответствующими органами и отдельными лицами.

56. Согласно пункту 8 доклада, после представления первоначального доклада у Австралии не было необходимости в принятии каких-либо законодательных актов для придания силы пересмотренным положениям Конвенции. Хотя в пунктах 10-37 излагается обнадеживающая информация о результатах исследований по линии парламентских комиссий и других механизмов контроля, высказывалось беспокойство в отношении эффективности соблюдения в общенациональном масштабе договоров о правах человека в рамках федеральных систем. Практика устранения недостатков с помощью политических переговоров, проводимых между федеральными властями и штатами, не всегда служит приемлемой альтернативой централизованным мерам государства-участника в целях обеспечения уважения его договорных обязательств во всех частях страны. Она спрашивает, удовлетворено ли австралийское правительство деятельностью штатов и существуют ли какие-либо области, в которых оно прилагает особые усилия с целью ликвидации пробелов.

57. Она сознает, что обязательство о недопущении принудительного возвращения, предусмотренное статьей 3 Конвенции, обеспечивается по усмотрению министра, а не через действие закона. В июне 2000 года Комитет по правовым и конституционным делам сената, согласно сообщениям, поднимал в этой связи вопросы, указав на то, что, по его мнению, министерские руководящие принципы не предполагают установление подкрепляемых правовой санкцией прав и гарантий, ставящих преграду принудительному возвращению, а вносят в процедуру элемент неопределенности. Она просит представить заверения того, что благодаря механизму осуществления дискреционных полномочий соответствующего министра гарантии действительно существуют.

58. Имеются утверждения о практике жестокого обращения со стороны полиции, и многие правительственные сообщения свидетельствуют о небезопасных условиях в центрах содержания под стражей и о чрезмерном использовании силы и камер одиночного заключения. Предполагается, что уголовное законодательство носит порой само по себе дискриминационный характер или же не может гарантировать недискриминационное отношение. Она спрашивает, выполняются ли рекомендации, подготовленные по итогам деятельности различных комиссий и после проведения расследований, о которых говорится в докладе, и продолжается ли процедура контроля. Она хотела бы знать, действуют ли штаты в духе сотрудничества или же они не склонны к осуществлению рекомендаций. Особое беспокойство, и в частности с учетом заявлений о чрезмерном и ненадлежащем использовании средств физического принуждения, таких, как баллончики с газом, кандалы, привязные жгуты, наручники и "усмирительные койки", вызывают условия в тюрьмах с максимальной изоляцией заключенных, которые могут представлять собой нарушение статьи 16 Конвенции. Согласно утверждениям, в целях наказания используются специальные карцеры, и заключенные "под строгим замком" содержатся в своих камерах в течение слишком длительных периодов времени, особенно в Казуаринской тюрьме с максимальной изоляцией заключенных и в Бандиапской женской тюрьме. Какие меры принимаются в целях инспектирования пенитенциарных учреждений с максимальной изоляцией заключенных, какие механизмы подачи жалоб имеются в распоряжении заключенных и каким образом податели жалоб защищены от репрессалий?

59. Она говорит, что, судя по информации, касающейся Западной Австралии и взятой из доклада Постоянного парламентского комитета под председательством Невилла за июнь 2000 года, политика обязательного назначения наказания, как представляется, оказывает особое воздействие на три уязвимые группы: аборигенов, которые составляют одну треть заключенных, хотя на них приходится всего лишь 3% от общей численности населения Западной Австралии; женщин, показатель тюремного заключения которых вдвое превышает средний национальный уровень; и несовершеннолетних, показатель тюремного заключения которых является вторым по стране. Вызывает также

обеспокоенность проблема нищеты: более 57% женщин-аборигенов, содержащихся в тюрьмах в Западной Австралии, были осуждены за неуплату штрафа; многие заключенные являются выходцами из малообеспеченных слоев населения; 76% до лишения свободы были безработными; и 75% имеют лишь начальное образование. Система обязательного назначения наказания приводит к тому, что люди садятся в тюрьму за малозначительные преступления, хотя, как указывается в Конвенции о правах ребенка, тюремное заключение должно быть не изначальной, а крайней мерой. Она интересуется, каким образом государство-участник может учесть этот момент в целях защиты уязвимых лиц и предотвращения резкого увеличения количества заключенных.

60. Переходя к гендерным вопросам, она говорит, что в целом для понимания доклада были бы полезны статистические данные, дезагрегированные по признакам возраста, пола, расы и этнического происхождения. В частности, она спрашивает, осуществляется ли какой-либо контроль с целью пресечения сексуального насилия в тюрьмах, какой является процедура подачи и рассмотрения жалоб и имеют ли женщины одинаковый с мужчинами доступ к таким процедурам. Она также интересуется тем, руководствуется ли Австралия при предоставлении убежища гендерными причинами, такими, как угроза калечения женских половых органов. Недавно был случай, когда беременная женщина, возвратившаяся в Китай, в соответствии с законодательством, регулирующим вопросы народонаселения, должна была пойти на прерывание беременности.

61. В целом, касаясь вопроса о содержании под стражей просителей убежища, она интересуется тем, какие уроки можно извлечь из произошедших в июне 2000 года событий, которые были связаны с массовым побегом и мирным протестом просителей убежища и которые в конечном итоге привели к освобождению свыше 1 700 просителей убежища. Каким образом обычно обращаются с беженцами в таких центрах, особенно в центрах, расположенных в отдаленных районах? Какую подготовку проходят старшие сотрудники и рядовой персонал, в частности в плане выявления и консультирования жертв пыток и отношения к детям?

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что недавно один из комитетов австралийского сената сделал вывод о том, что статья 3 Конвенции не инкорпорирована во внутреннее право. Если это именно так, то не понятно, на какие административные процедуры на уровне штатов или федерации можно опираться в целях эффективного осуществления статьи 3. Он просит делегацию разъяснить, является ли в действительности статья 3 частью внутреннего законодательства Австралии. Если нет, то как может Австралия заявлять, что она соблюдает свои обязательства по Конвенции?

63. Согласно докладу, Австралия выполняет статью 15 Конвенции в силу того факта, что закон запрещает использование полученных под принуждением признаний в качестве

доказательств (пункты 86-89). Однако, как известно любому адвокату, осуществляющему защиту в уголовных делах, важно не само признание, а любые вещественные доказательства, которые могут быть обнаружены в результате соответствующего признания. Являются ли таким образом полученные вещественные доказательства в действительности приемлемыми в австралийских судах? Если да, то можно ли говорить о соблюдении положений статьи 15?

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 25 мин.